



**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 5.

1-го Марта

1873 года.

Содержаніе. — Притча о заблуждшей овцѣ и потерянной драхмѣ. — Бесѣды съ другою о молитвахъ на сонъ грядущимъ. — Ноемврiя въ 26 день, служба св. новомученика Георгiя. — Объявленiя.

П Р И Т Ч А

О ЗАБЛУЖДШЕЙ ОВЦѢ И ПОТЕРЯННОЙ ДРАХМѢ.

(Изъ публичныхъ чтенiй Е. В.).

Бяжу же приближающа къ Нему вси мытари и грѣшники, послушати Его. И роптаху фарисеи и книжники, глаголюще: яко сей грѣшники приемлетъ, и съ ними естъ. Лук. XV. 1, 2.

Эти Евангельскiя слова представляютъ нашему размышленiю три предмета: усердiе грѣшниковъ къ Иисусу Христу, Его мнѣо-сердную снисходительность къ нимъ и ненависть къ Нему фарисеевъ.

Какъ не все болыше безнадежны, — такъ и не все грѣшники отчаянны; какъ нельзя возстановить утраченнаго здоровья, если

отвергаютъ лекарства, могущія излечить, — такъ невозможно возвратить свою непорочность, если не прибѣгнутъ къ покаянію, могущему загладить грѣхи. Чтобы освободиться отъ болѣзни, удручающей тѣло, прежде всего обращаются къ врачу, могущему ее уврачевать, точно также, чтобы исторгнуть страсти, заражающія душу, прежде всего нужно прибѣгнуть къ Тому, въ десницѣ Котораго находится исцѣленіе. Этотъ примѣръ представляютъ намъ евангельскіе мытари и грѣшники. Состояніе ихъ было общее почти всѣмъ намъ: они лишились невинности, но не потеряли вѣры; они не оказывали милости, но сожалѣли объ этомъ; они утратили добродѣтель, но питались надеждою снова возвратить ее. Это религиозное чувство есть послѣдняя нить, еще привязывающая къ Богу и тогда, когда уже всѣ узы порваны, и блаженъ, сохранившій эту драгоценную нить! Если бы, блуждая по кривымъ распутіямъ міра, онъ захотѣлъ ею воспользоваться, то, при ея руководствѣ, могъ бы найти истинную стезю, съ которой онъ совратился. Если мы, подобно этимъ мытарямъ и грѣшникамъ, впали въ ихъ пороки, влекущіе столько людей въ погибель; если, подобно имъ, мы съ сожалѣніемъ смотримъ въ эту пучину, поглотившую насъ, — и, вкусивъ роковую сладость грѣха, въ тоже время чувствуемъ угрызеніе совѣсти, — приадемъ, какъ они, къ І. Хр. какъ они взыщемъ — услышать Его голосъ. Близъ Его разсѣется утѣшеніе грѣховъ — этотъ пустой призракъ насъ обольстившій; близъ Его наши желанія перейдутъ въ рѣшимость; наша попытка — въ усиліе, наше угрызеніе совѣсти — въ раскаяніе.

Приблизиться къ Господу нашему І. Христу, значитъ слѣдовать постановленіямъ, которыя Онъ предалъ своей церкви и возвѣщаетъ намъ устами своихъ служителей. Это значитъ заняться дѣлами благочестія, которыя повелѣваетъ или совѣтуетъ религія: молитвою, чтеніемъ, размышленіемъ, участіемъ въ церковныхъ службахъ и благотвореніемъ ближнимъ. Тѣ, которые пренебрегаютъ словомъ Божиимъ, но менѣе того, пренебрегаютъ и святою практикою, могущею привести къ Нему. И если, упражняясь въ дѣлахъ благочестія, мы еще не испытываемъ его спасительныхъ дѣйствій, будемъ беречься, однакоже изъ-за — этого, прекращать его. *Время садити, и время исторгати сожденное*, говоритъ Премудрость. Еккл. III. 2. Есть сѣмена, которыя болѣе года остаются въ землѣ и тогда только пускаютъ ростокъ, когда исчезла уже всякая надежда на него. Только ничего нельзя ожидать отъ поля, которое вовсе не было засѣяно. Но иногда бывало, что слабый отрпыскъ, родившійся среди волчцевъ и терній, готовыхъ всякую минуту задушить его, растетъ полъ ихъ сѣнью слабо, — но вдругъ преодолеваетъ ихъ такъ, что они не въ силахъ ни изсу-

шить, ни искоренить его. Так и драгоценный зародыш спасенія, носимый въ нашихъ душахъ, который, вмѣсто того, чтобы погубить, мы сохранимъ чрезъ какое нибудь воздѣлываніе, можетъ вдругъ развернуться, не смотря на колючія растенія—грѣхи, препятствующіе его развитію, потомъ, возрастая постепенно, достигнуть господства надъ ними и, подавивши ихъ своею силою, наконецъ принесетъ намъ обильные плоды.

При упражненіи въ дѣлахъ благочестія, грѣшники должны избѣгать двухъ противоположныхъ крайностей: не почитать ихъ вовсе бесполезными и не приписывать имъ слишкомъ много значенія. Съ одной стороны, мы часто слышимъ вопросы людей, безпорядочно живущихъ: къ чему послужить имъ чтеніе и христіанскія наставленія, когда, по ихъ увѣренію, они ничему не могутъ изъ нихъ научиться и никогда не извлекутъ изъ нихъ никакой пользы? Однако, страдая физическою болѣзнію, отвергаемъ-ли мы, какъ непужное, то лекарство, которое не исцѣлитъ насъ въ одинъ день? Если же, не смотря на духовныя врачеванія, наша совѣсть еще не исцѣлена, то это доказываетъ, что мы еще имѣемъ въ нихъ нужду. Мы ссылаемся на наше мнимое безсиліе, но этотъ предлогъ доказываетъ только то, что мы болѣе любимъ болѣзнь, нежели здоровье. Мы уклоняемся отъ поученій не потому, что считаемъ ихъ бесполезными, но потому, что боимся ихъ дѣйствій; угрызненіе совѣсти чрезъ нихъ возбуждаемое, смущаетъ нашу душу. Мы страшимся того, къ чему должны бы стремиться со всею ревностію и, чтобы спокойно оставаться во грѣхахъ, мы надмѣваемся собственнымъ познаніемъ тѣхъ важныхъ истинъ, которыя могутъ избавить насъ отъ нихъ; но къ сожалѣнію или мы положительно не понимаемъ ихъ, или понимаемъ очень плохо; если бы мы прониклись ими, тогда наша жизнь не противорѣчила бы имъ.—Съ другой стороны, мы видимъ грѣшниковъ, которые, ободряя себя нѣкоторымъ упражненіемъ въ дѣлахъ благочестія, чрезъ это отлагаютъ свое собственное исправленіе, воображая, что нѣкоторый навѣкъ къ нимъ, или загладить ихъ повседневныя согрѣшенія, или по крайней мѣрѣ, обратить ихъ—когда нибудь къ покаянію и, убаюкивая себя этою тщетною надеждою, спокойно пребываютъ въ своихъ грѣхахъ. Какая грубая и пагубная мечта, которая, вмѣсто того, чтобы служить побужденіемъ къ благочестію, переходитъ въ поощреніе на грѣхъ! Какой же источникъ остается для добродѣтели, когда порокъ воцарился даже надъ тѣмъ, что было учреждено для его разрушенія? Эти мытари и грѣшники, приближавшіеся къ І. Христу, не предполагали чтобы ихъ приближеніе къ нему, могло служить имъ побудительной причиною косить въ своихъ грѣхахъ.

Мы знаем на какое вознаграждение, на какую милостыню осудилъ себя Закхей; какое строгое покаяніе наложилъ на себя Магдалина.

Какая же neodолимая сила влекла къ Божественному Спасителю этихъ людей, жизнь которыхъ такъ противорѣчила Его учению? Какую сладость находили они для себя въ Его обличительныхъ рѣчахъ? Это была Его милосердая снисходительность, умягчавшая строгость Его нравовъ. Онъ внушалъ самую строгую нравственность, еще никогда и никѣмъ не проповѣданную, и нашелъ средство склонить къ ней людей своею кротостію, съ которою возвѣщала ее. Грѣшники, естественно, замѣчали противоположность между фарисеями, сибивая гордость которыхъ ихъ отвращала, а надменная суровость была для нихъ унизительна, и между этимъ Иисусомъ, приближавшимъ ихъ къ Себѣ, который говорилъ съ ними такъ кротко, не столько гнѣваясь, сколько сожалѣя объ ихъ грѣхахъ. Такова, по словамъ св. Григорія, разница между истинною и ложною добродѣтелію: первая внушаетъ сокрушеніе о грѣхахъ, послѣдняя небреженіе о нихъ; первая ненавидитъ только грѣхъ, послѣдняя простираетъ свою ненависть на грѣшника; первая, сожалѣя виновнаго, старается уменьшить его вину, послѣдняя, вся отдавшись порицанію, находитъ удовольствіе преувеличивать ошибки. «Эти люди, лицемерное святостество которыхъ усиливается прикрыть собственное лукавство личиною наружной ревности, гораздо преступнѣе и далѣе отъ спасенія, нежели предметы ихъ укоризнѣ. Между грѣшниками всякаго рода, припадшими съ покаяніемъ къ ногамъ І. Христа, мы наирасно искали бы этихъ гордыхъ и завистливыхъ фарисеевъ; напротивъ, мы видимъ ихъ постоянно преслѣдующихъ Его своими клеветами и лукавствомъ, такъ, что ни кротость Спасителя не могла обезоружить ихъ, ни поученія Его — просвѣтить ихъ, ни чудеса Его — образумить ихъ. — Снисходительность Божественнаго Спасителя къ грѣшникамъ показываетъ намъ, что и мы должны поступать также. Если Самъ Онъ, оскорбляемый ими, благоволяетъ принимать ихъ съ такою любовію, то, по какому праву осмѣлимся мы отвергать ихъ съ ожесточеніемъ? Если Господь въ какихъ бы ни впадала грѣшники преступленія, всегда милосердствуетъ о нихъ, призывая къ Себѣ чрезъ увѣщанія и привлекая своею любовію; то какъ осмѣлимся мы, препятствовать въ благому Его смѣлѣнно, и разрушать Его дѣйствія; какъ дерзнемъ удаляться отъ тѣхъ, которыхъ Онъ пріобрѣтаетъ; отвергать тѣхъ, которыхъ Онъ азискуетъ; возмущать тѣхъ, которыхъ Онъ старается примирить съ Собою? Чтобы, по примѣру І. Христа, проникнуть съ чувствомъ милосердой снисходительности, не достаточно ли обратитъ взоръ на самихъ себя? Что такое мы, имѣющіе притязаніе

на жестокость? Сколько раз требовали мы милосердія, въ кото-
ромъ отказываемъ другимъ? Если мы и не такъ виновны, какъ тѣ,
которыхъ позволяемъ себѣ презирать, то развѣ мы далеки отъ
этого? Подумаемъ о нашихъ безчисленныхъ согрѣшеніяхъ, и на-
шей брѣяности, готовой всякую минуту подвергнуть насъ случай-
ностямъ и, если не найдемъ въ себѣ милосердія, то, по крайней
мѣрѣ, будемъ справедливы.

Подражая примѣру І. Христа, мы должны одинакожь слѣдо-
вать ему съ разсмотрѣніемъ. Онъ безъ различія принималъ грѣш-
никовъ, благоволилъ разделять ихъ трапезу; но то, что, по Его
божественной святости, было для Него совершенно безопасно,
намъ столь склоннымъ ко грѣху, можетъ причинить большой вредъ.
Мы должны предначертать себѣ правила касательно этихъ важ-
ныхъ и разборчивыхъ христіанскихъ отношеній къ грѣшникамъ и
объяснить себѣ—до какой степени можно приближаться къ нимъ
и, въ какой степени, уклоняться отъ нихъ, сообразуясь съ тѣмъ,
что предписываетъ милосердіе и что совѣдуетъ благоразуміе.

Но есть классъ людей, которые строже другихъ должны избе-
гать столкновенія съ грѣшниками. Это юноши. Къ нимъ то вызы-
ваетъ вѣчная Премудрость: Сыне, да не прельстятъ тебе мужи
нечестивіи. (Притч. 1. 10). Не иди въ путь съ ними, уклони же
ногу твою отъ стезь ихъ. (Тамъ же 1. 15). Въ эти опасныя лѣта
выборъ знакомства особенно важенъ и испорченное общество осо-
бенно пагубно. Слабый и еще нерѣшительный характеръ юношен
не можетъ вѣрно опредѣлить получаемыхъ ими впечатлѣній; ихъ
мысли, скользя будто въ туманѣ по различнымъ предметамъ, устре-
мляются на тѣ, которые имъ болѣе другихъ представляются важ-
ными; ихъ понятія находятся на такой тожкѣ развитія, что готовы
или созрѣть подъ благотворнымъ вліяніемъ лучезарной истины, или
поблкнуть подъ тлетворнымъ дыханіемъ нечестія; ихъ шаткія на-
клонности легко перенимаютъ чужія привычки; ихъ развивающіяся,
хотя еще и робкія страсти, поощренныя нѣсколькими примѣрами,
могутъ воспламениться съ страшною силой. Пусть же остановят-
ся они прежде, нежели войти въ общество вольнодумцевъ! Пусть
по берегутся сдѣлать этотъ роковой шагъ, который рѣшитъ участь
ихъ жизни и еще важнѣйшую участь ихъ вѣчности! Родители—
христіане! если дѣйствительно дороги вамъ эти плоды вашей утро-
бы; если васъ беспокоитъ ихъ будущность и занимаетъ ихъ сча-
стіе; если, наконецъ, вы сочувствуете своей собственной участи и
страшитесь видѣть вашу старость отравленною и запятанною ра-
спутствомъ вашихъ дѣтей. — съ заботливымъ вниманіемъ испыты-
вайте то общество, съ которымъ они ведутъ знакомство. Когда

они, уже вышедшіе изъ счастливаго невѣденія грѣховнаго, но еще неопытные, покидая убѣжище своихъ первыхъ лѣтъ, начнутъ являться въ свѣтъ и представляться родственникамъ, не думайте, что ваша бдительность надъ ними уже прекращается; напротивъ, тогда она должна быть болѣе неусыпна и дѣятельна! Вашъ отеческій глазъ долженъ слѣдить за ними всюду; долженъ избирать ихъ связи, наблюдать и управлять ими. Удаляйте ихъ отъ этихъ пагубныхъ обществъ, — училищъ вольнодумства и нечестія, въ которыхъ преподается обоюдное поврежденіе. Окружайте ихъ людьми честными, которые, своимъ, особенно важнымъ для нихъ, примѣромъ, научили бы ихъ уважать религію, чтить добродѣтель, любить нравственность. Принятыя въ общество людей добродѣтельныхъ, они начинаютъ подражать имъ; усвоить ихъ правила, переймутъ ихъ поступки. А между тѣмъ, этотъ, самый существенный, видъ воспитанія пренебрегается и забывается до того, что все, до сихъ поръ, сдѣланное, оказывается бесполезнымъ. Въ этихъ-то испорченныхъ обществахъ, куда родители безразсудно пускаютъ своихъ дѣтей, ихъ слабыя души теряютъ нравственность, изглаживаютъ правила, усваиваютъ постыдные пороки, сопутствующіе имъ до могилы, которые, слѣдуя за ними по ту сторону гроба, составляютъ ихъ вѣчное несчастье.

Фарисеи, утверждавшіеся на законѣ, воспрещавшемъ общеніе съ людьми порочными, утверждались на немъ не правильно и грѣшили относительно его въ двухъ существенныхъ вопросахъ. Во первыхъ, самая причина ихъ удаленія была уже грѣховна: это было сравненіе, какое они дѣлали между собой и грѣшниками; чувство уваженія къ своимъ собственнымъ добродѣтелямъ и презрѣніе къ тѣмъ, отъ которыхъ они удалялись. Слѣдовательно, это было чувство гордости, а не благоразумія; они даже не допускали той мысли, чтобъ могли повредиться въ обществѣ грѣшниковъ; но ихъ считали недостойными своего общенія. Вслѣдствіе этого преступнаго чувства, возникалъ второй порокъ ихъ удаленія: презрѣніе къ грѣшникамъ, — оно было упорное, всецѣлое, безразсудное, безпощадное. Они гнушались каждымъ грѣшникомъ, по крайней мѣрѣ, были недоступны для него; не заботились о его спасеніи; не дѣлали ни одного шага для его обращенія, думая, что онъ не заслуживаетъ ни общественнаго уваженія, ни любви.

Милосердіе І. Христа къ грѣшникамъ, служившее явнымъ обличеніемъ надменной гордости фарисеевъ, возбуждало ихъ ропотъ. Безошибочно можно сказать, что они злоумышляли не столько противъ грѣшниковъ, сколько противъ І. Христа; они старались публично обезславить Его, какъ покровителя порока и зат-

мить высокое, безпрестанно возраставшее къ Нему уваженіе. Если бы Божественный Спаситель принялъ другое направленіе, если бы вмѣсто обращенія грѣшниковъ, Онъ отвергалъ ихъ, тогда они обвинили бы Его въ строгости и жестокости. При безпристрастномъ разсужденіи объ І. Христѣ и о тѣхъ, кого Онъ приближалъ къ Себѣ, фарисеи легко могли бы почувствовать всю несправедливость своихъ упрековъ и понять причину Его милосердія къ грѣшникамъ по Его на нихъ дѣйствию. Его собственная безпорочная и святая жизнь, исправленіе грѣшниковъ, принимавшихъ Его ученіе, доказали бы имъ, что любя грѣшниковъ, Онъ ненавидѣлъ грѣхъ, искореняя пороки, Онъ былъ слишкомъ далекъ отъ того, чтобъ поощрять ихъ и что, обращеніе людей, погруженныхъ въ преступленіе, было столько же дѣломъ Его ревности, сколько милосердія.

І. Христосъ легко могъ бы пристыдить этихъ фарисеевъ и сорвать съ нихъ личину, сдѣлавъ сравненіе между ими и грѣшниками, гораздо менѣ ихъ виновными, общеніе съ которыми они ставили Ему въ преступленіе. Онъ могъ бы напомнить имъ, что если, не смотря на ихъ гордость, жестокость, лицемеріе и др. пороки, Онъ позволяетъ имъ приближаться къ Себѣ, то они не должны порицать Его общенія съ людьми, обремененными грѣхами, гораздо менѣ важными; но, по Своей чрезвычайной кротости, Онъ былъ слишкомъ далекъ отъ этихъ возраженій, готовый скорѣе уступить, нежели уличить ихъ, оказывая этимъ обстоятельствомъ фарисеямъ и книжникамъ тоже снисхожденіе, въ которомъ они укоряли Его относительно мытарей и грѣшниковъ. Мы видимъ, что Онъ, въ продолженіе всего земнаго служенія, безпрестанно оскорбляемый ими, никогда не употреблялъ мщенія, заботясь лишь о томъ, чтобъ образумить и просвѣтить ихъ и, для избѣжанія всякаго рода упрековъ, Онъ облакаетъ, преподаваемые имъ уроки, притчами.

(Продолженіе будетъ).

БЕСѢДЫ СЪ ДРУГОМЪ О МОЛИТВАХЪ НА СОНЪ ГЯДУЩИМЪ.

(Продолженіе).

письмо 3-е.

Послѣ молитвенныхъ воздыханій къ Пресвятой Богородицѣ, отверзающей намъ двери милосердія, молящійся грѣшникъ, со страхомъ приступаетъ къ молитвѣ къ Пресвятой Единосущной и Живоворящей Троицѣ. Молитва первая, Святаго Макарія великаго, къ Богу Отцу.

Боже вѣчный, и царю всякаго созданія, сподобивый мя даже въ часъ сей дослѣти: прости ми грѣхи, яже сотворихъ въ сей день, дѣломъ, словомъ и помышленіемъ,—и даждь... Въ этой молитвѣ, молящійся грѣшникъ молитъ вѣчнаго Бога и Царя всякаго созданія о прощеніи и очищеніи отъ грѣховъ въ продолженіи дня имъ содѣянныхъ, проситъ даровать наступающую ночь перейти въ миръ,—и крѣпости попрасть враговъ плотскихъ и безплотныхъ,—и заключаетъ ее славословіемъ Пресвятой Троицы.

Боже вѣчный, Владыко небеси и земли, Царь всякаго созданія, видимаго и невидимаго, разумнаго и неразумнаго, глаголомъ сотворившій времена и лѣта, вся содержащій въ своей власти, иже бѣ, сый и грядый, Ты владыко моей жизни, о Немъ же я движусь и есмь, по безконечному милосердію своему, сподобилъ меня сохранять мою жизнь до сего часа, до сей минуты, до сего молитвеннаго мгновенья, которую я всю провель въ нарушеніи Твоихъ заповѣдей! Не мое ли дѣтство постоянно охранялось поставленнымъ отъ Тебя надъ мною Ангеломъ—Хранителемъ? И не я ли, непрестанно оскорблялъ Его своею грѣховною склончивостію отъ молитвы и богослуженія? Не моя ли юность, на всякомъ шагу, охранялась Отческою Твоею заботливостію? И, увы, она проведена мною въ похотимыхъ и безстыдныхъ дѣлахъ: не желанія чистыя и не порочныя наполняли мое преступное сердце, но вождельнія плотскія; какъ блудный сынъ, на распутияхъ сладострастнаго міра, я утратилъ Твои благодатные дары,—и растлилъ беззаконіемъ душу и тѣло. И Ты Владыко, безконечно милостивый пощадилъ меня до сего часа... И вотъ я предъ Тобою, съ одною только тяжестію грѣховъ! Прости миѣ, Боже вѣчный, грѣхи, мною въ сей день содѣянные—дѣломъ, словомъ и помышленіемъ, и очисти смиренную мою душу отъ всякія скверны плоти и духа!

Совершилось теченіе дня!—Я обращаюсь опять къ тебѣ, другъ мой! Днемъ было такъ свѣтло въ природѣ, солнце такъ прекрасно свѣтило на лазури небесной, птицы такъ весело пѣли, мотылекъ такъ шаловливо порхалъ по цвѣтамъ, все въ природѣ было такъ живо, полно жизни, что нехочется оторвать глазъ отъ умопляющей картины... Но вотъ солнце спускается за горизонтъ,—съ нимъ и природа какъ—будто начинаетъ дремать,—движеніе замедляется, жизнь становится не такъ призывною. Заходитъ солнце, наступаетъ ночь, человекъ оставляетъ дневную работу, и идетъ на покой.. да на покой...; Но многіе ли находятъ его? Многіе ли наслаждаются имъ? Простой поселянинъ, возвратившись въ потъ съ поля, въ простотѣ сердца, безъ упрека на совѣсти, садится за скромный ужинъ, въ кругу своей семьи, и помолившись Богу спокойно ло-

жится спать; но съ какимъ тяжкимъ грузомъ, является грѣшникъ, послѣ дневныхъ грѣховъ къ себѣ на покой? Что онъ принесъ отъ рабанаго отъ дневныхъ своихъ занятій? Съ какимъ страхомъ и ужасомъ, онъ долженъ заглянуть внутрь себя?! Дневныя, порочныя сцены—преслѣдуютъ его до постели: того оклеветала, того обманула, того оскорбила... и всѣ его грѣховныя поступки, въ его воображеніи, толпою собираются къ ночи; тревожатъ его и не даютъ ему покоя. Гдѣ же искать ему утѣшенія? Въ молитвѣ! Да, единственно, въ молитвѣ. И вотъ онъ начинаетъ молиться; но душа его тревожна и смущена: всѣ грѣхи дня, въ воображеніи грѣшника, принимаютъ живые образы, мучатъ его, — и молящійся грѣшникъ, отовсюду окруженный грѣхами, какъ привидѣніями, въ изнеможеніи падаетъ на колѣна, умоляя Небо о помощи; просить Господа въ ночи сей сонъ прейти въ мирѣ, чтобы, вставши отъ смиреннаго ложа, благоугодить Пресвятому имени Его во вся дни живота своего и поидти борющихся его враговъ плотскихъ и безплотныхъ, просить избавить его отъ помысленій суетныхъ, оскверняющихъ его и похотей лукавыхъ. Да, другъ мой, молитва есть даръ Божій! Сердце сокрушенно и смиренно Богъ неуничтожить; волю какому сердцу Богъ даруетъ молитву. Изливъ грѣшникъ въ молитвѣ къ Господу, Богу Отцу, свою душевную помощь, изъяснивъ свои нужды и сердечныя прошенія, — заключаетъ ее славословіемъ: — Яко твое есть царство, сила и слава, Отца и Сына, и Святаго Духа, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ, Аминь.

ПИСЬМО 6-е.

Слѣдуетъ молитва, къ Господу нашему Иисусу Христу, святаго Антоха.

Вседержителю Слово Отчее, самъ совершитель сый Иисусе Христе, многога ради милосердія твоего, никогда же отлучайся мене раба твоего, но всегда во мнѣ почивай. — И далѣе... День прешедъ, благодарю Тя, Господи, вечеръ, прошу съ пощю безъ грѣха пождать ми спасе я спаси ми! Прошелъ день и сокрылъ отъ меня предметы, меня привлекшіе, — вѣщія мои отношенія къ людямъ прекратились, что меня развлекало, въ чемъ я находилъ удовольствіе, — отъ меня удалилось: я отхожу ко сну, я остаюсь одинъ съ самимъ собою. Осматриваю свою комнату: икона въ углѣ, предъ нею теплится лампада; только Ты, Господи всегда со мною! Все въ мірѣ измѣняется, все преходить; но Ты Господи всегда Одинъ и Тотъ же и лѣта Твои неоскудѣютъ! По безмѣрному Твоему милосердію, не отлучайся отъ меня, раба Твоего! Пастырю добрый, не оставиай меня—заблудшую овцу Твою, да невозобладаетъ

мною крамола змінна и желаніе саташино! Вѣтвь, не будучи на дозѣ, не можетъ ни расти, ни приносить плода; за студодѣвія мои, Всеблагій Господи, не отеѣкай меня, — сухой вѣтви, отъ себя, да не преданъ буду ушнію бѣсовекому, и по смерти огню неугасимому. Бездна грѣховъ моихъ открывается подо мною, зіяющая пожрети меня, когда я, въ часы ночные, начинаю всматриваться въ самаго себя. Скорбь душевная обдержитъ меня, когда я, оставленный самому себѣ, одинъ, — ночью, безъ льстивыхъ друзей, безъ коварныхъ образовъ міра, переносишь воспоминаніемъ о прошедшей жизни. Всегда почивай во мнѣ, Іисусе, добрый Пастырю мой! Ниспосли мнѣ благодать Всесвятаго Духа, возраждающую, освящающую и укрѣпляющую меня, да не поястъ меня огонь отчаянія! Ночь сія да не будетъ послѣднею въ моей жизни, своею всемогущею силою, прогони отъ меня духа тьмы, сѣющаго плевелы въ душахъ нашихъ, не предаждь меня крамолѣ зміннѣ! Исконный человѣкоубійца — діаволь, ночью, какъ ночной тать, подстерегаетъ свою добычу, душу человѣка, спящаго въ своемъ ложѣ, какъ могилѣ. И горе тебѣ, человѣкъ, ежели ты днемъ пресыщенный беззаконіемъ, не отрезвленный сознаніемъ, не помолившись усердно Богу, не огрядивши грѣшнаго ложа своего крестомъ и молитвою, — безопасно предаешься сну! По словамъ св. Іоанна Златоустаго, — такой человѣкъ, во время сна, носится демонами, влекомый ко грѣхамъ, несчастіямъ и бѣдствіямъ, (слово о молитвѣ). Ночной разбойникъ и злодѣй рода человѣческаго — діаволь, съ своимъ полчищемъ, нагло вторгается въ грѣшную душу человѣка, сѣетъ въ ней плевелы, которые, ежели ты, человѣкъ, продолжаешь беззаконно жить, растутъ, укрѣпляются, зрѣютъ, — и потомъ составить тѣ плевелы, о которыхъ Спаситель скажетъ Ангеламъ: соберите первѣе плевелы, и свяжите ихъ въ снопы, яко сожещи я. (Матѣ. XIII. 30). Ночь и сонъ, не лучшее ли, и не удобѣйшее ли время для діавола на память зародыши зла прирожденнаго, произращать проторгающіеся и ускорять снѣжаніе созрѣвающихъ?! Наблюдай, человѣкъ, надъ собою нѣсколько утреннихъ часовъ! Сравни вечернее расположеніе души съ утреннимъ; и ты увидишь, — какъ совѣмъ не то лечь безъ молитвы, разсѣянно, — и съ молитвою, съ полною преданностію на милосердіе Божіе. Ты убо Господи, Боже покланяемый, Царю Святый Іисусе Христе, спяща мя сохрани немерцающимъ свѣтомъ, Духомъ Твоимъ святымъ, имъ же освятить еси Твоя ученики. Дѣятельность души во время сна не прекращается, но сосредоточивается въ ней самой, — душа, углубляясь въ себя, живетъ внутреннею жизнью, въ области прожитыхъ идей, скопившихся наклонностей, вкоренившихся желаній. Спяща мя сохрани Господи немерцающимъ свѣтомъ, Духомъ Твоимъ Святымъ! Подай мнѣ недостойному рабу Твоему, спасеніе Твое на

ложи моею, умъ мой просвѣти свѣтомъ разума святаго евангелія Твоего, сердце мое чистотою словесе Твоего, тѣло мое Твоею страстію безстрастію, мысль мою Твоимъ смиреніемъ сохрани, и воздвигни мя во время подобно на Твое славословіе. Плоть моя немощна, тяжесть ея клонить меня ко сну, и, увы, она не въ силахъ сама подняться съ ложа своего, и лежитъ на одрѣ, какъ мертвая. Самъ воздвигни ее на твое славословіе! Плоть моя еспитъ подняться на грѣхъ, она не проснеть далѣ назначеннаго времени, когда нужно ей снѣннать на угожденіе ея страстямъ, когда грѣхъ зоветъ ее, а встать на твое славословіе она мертвая, какъ смерть; ее не разбудятъ—ни голосъ благочестиваго друга, ни звонъ церковнаго колокола;—проснется, и какъ ни чѣмъ не поддерживаемая тяжесть, опять падаетъ въ постель. Самъ Господи, Своєю всемогущею благодатію воздвигни ее на Твое славословіе! Яко препрославленъ еси со безначальнымъ Твоимъ Отцомъ и съ Пресвятымъ Духомъ, во вѣки, аминь.

письмо 3-е.

Молитва къ Пресвятому Духу.

Господи, Царю Небесный, утѣшителю душе истины, умилосердися и помилуй мя грѣшнаго раба твоего!—Пресвятый Душе, вездѣ сущій, все собою наполняющій, все освящающій и очищающій, прости мнѣ по своему всеблагому и всемогущему милосердію мои согрѣшенія, которыми я оскорбилъ Тебя! Ты возродилъ меня чрезъ крещеніе въ новую, благодатную жизнь, а я осквернилъ чистоту, Тобою мнѣ дарованную, Ты запечатлѣлъ меня, чрезъ миропомазаніе, благодатными, всеоживляющими и укрѣпляющими своими дарами,—а я не сохранилъ ихъ, теплоту благодатнаго дыханія Твоего въ себѣ охладилъ, свѣтъ Твой въ себѣ погасилъ, сѣмя тли въ себѣ возрастилъ, и душа моя содѣлалась нивою произращающею не плоды истины и благочестія, а тернія и волцы пороковъ. Отпустиши недостойному, и прости вся, елика ти согрѣшихъ днесь яко человѣкъ, паче же и не яко человѣкъ, но и горѣ скота и далѣ.....

За беззаконія мои, за грѣховную нечистоту, неудайся отъ меня: грѣхи мои безмѣрны, неисчислимы, я сталъ хуже скота: всѣ животныя живутъ по закону, въ природѣ имъ опредѣленому; онѣ, въ свое время, бодрствуютъ, въ свое время спятъ, ѣдятъ, всему мѣру знаютъ.... А я—царь безсловесныхъ, самъ сдѣлался безсмысленнѣе безсловесныхъ; отъ юности—до могилы, я грѣшу безъ совѣсти; безъ мѣры, безъ всякаго вниманія къ своимъ дѣламъ, живу

такъ, какъ будто у меня нѣтъ Бога, нѣтъ закона, нѣтъ ближнихъ, желаю, чего мнѣ хочется;— въ существѣ же мыслей, желаній и дѣйствій лежитъ одно основаніе мое самоугожденіе. Отъ такого неестественнаго самоугожденія, я погрязъ въ твои всѣхъ возможныхъ пороковъ: умножишася беззаконія мои паче власъ главы моея. Кое убо не содѣяхъ зло? Кій грѣхъ не сотворихъ? Кое зло не вообразихъ въ души моей? Всякое мое чувство и всякій удъ осквернихъ, растлихъ, не потребенъ сотворихъ, дѣлателище бывъ всячески диаволу. (Молит. 4. Симеона Метафраста). Помилуй мя, Творче мой, Владыко, унылаго и недостойнаго раба Твоего и остави и отпусти и прости мя, яко благо и человѣколюбецъ, да съ миромъ лягу, усну и почию блудный, грѣшный и окаянный азъ, и поклонюся и воспою и прославлю пречестное имя Твое съ Отцомъ и Единороднымъ его Сыномъ, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

ПИСЬМО 8-е.

Молитва Свят. Макарія великаго.

Что ти принесу, или что ти воздамъ, великодароватый безсмертный Царю, щедре и человѣколюбче Господи? Яко лѣняшася мене на твое угожденіе, и ничтоже благо сотвориша, привелъ еси наконецъ мимошедшаго дне сего, обращеніе и спасеніе души моея строя и далѣе... Окончился день, въ который я получилъ столько даровъ отъ Твоей щедродательной десницы, Всеблагій Боже: я былъ сытъ, одѣтъ, здоровъ, былъ сохраненъ Тобою отъ соблазновъ вражійхъ, не встрѣчалъ препятствій своимъ дѣламъ, которыя я окончилъ благополучно— къ вечеру Чѣмъ благодарить Тебя за Твою отеческую заботливость о насъ,—слабыхъ, немощныхъ и къ тому же порочныхъ? На угожденіе Тебѣ мы лѣнны, на благія дѣла равнодушны. Весь день трудился для себя, суеиудисъ на стяжаніе земныхъ сокровищъ, не разбирая средствъ, а объ угожденіи Тебѣ, объ исполненіи воли твоей намъ въкогда было подумать; да и самую ночь часто мы употребляемъ на дѣла или безполезныя, или порочныя, и по большой части, на прославленіе Твое, не посвящаемъ и нѣсколькихъ часовъ въ сутки. Милостивъ ми буди грѣшному и обнаженному всякаго дѣла блага, возстави надпую мою душу, осквернившуюся въ безмѣрныхъ согрѣшеніяхъ. Обремененный грѣхами, я предсталъ предъ Тобою въ сію ночь, въ сей часъ, и среди молитвы тяжестъ дневныхъ помысловъ давить мою душу, я надаю отъ бремени житейскихъ заботъ, которыя, нѣблизкий день, занимали мою душу, и теперь какъ бы приросли къ ней, и не даютъ мнѣ вознести къ Тебѣ моей молитвы. Огыми отъ мен-

весь помысль лукавый внимаго сего житія. прости моя согрѣшенія, едине безгрѣшно, яже ти согрѣшихъ въ сей день и пр... Удали отъ меня въ часы молитвы — эти мятельные и не отступные житейскіе помыслы чтобы я, хотя нѣсколько часовъ ночи, посвятилъ размышленію о Твоихъ благодѣяніяхъ, на меня излитыхъ, и помолился предъ Тобою съ неразсѣяннымъ вздохомъ. Ты оди безгрѣшенъ; а у меня и въ душѣ и тѣлѣ всё грѣхъ, со всѣхъ сторонъ я объятъ имъ и окруженъ, какъ водою. Самъ сохрани меня отъ грѣховныхъ волнъ, угрожающихъ потопить меня Божественною Твоею властію и неизреченнымъ челоуколюбіемъ и силою. Избавь меня отъ сѣтей лукаваго и спаси страстную мою душу, всю сатанину дѣтель отжени отъ меня, просвѣти разумныя мои очи, чтобы оны избавили меня отъ враговъ моихъ, оградилъ ложе мое отъ ухищреній дьявольскихъ, да воставъ съ одра моего принесу Ти благодарственныя молебны Ты, Господи, даждь намъ Пресвятую свою Матерь заступленіемъ; прими молящуюся Ея за насъ. Ея бѣлимымъ заступленіемъ и честнаго креста знаменіемъ и всѣхъ свѣтыхъ Твоихъ ради убогую душу мою соблюди, Иисусе Христе Боже нашъ: яко свѣтъ еси, и препрославленъ во вѣки, аминь.

ПИСЬМО 9-Е.

Отходя ко сну, къ Тебѣ, пресвятая Богородице, Благога царя благая мати пречистая и благословенная Богородице Маріе, обращаю молитвенный мой взоръ и припадаю молюся: призри благосердіемъ на мое лютое тѣлесное озлобленіе, нецѣли боѣзни души моея, научи меня творить волю Сына твоего и Бога нашего, чтобы я остальное время моей жизни проводилъ безъ порока, а въ будущей — обрѣлъ рай — блаженное жилище праведныхъ.

Ангеле Божію, хранителю мой Святый! Ты съ самой купѣли крещенія, приставленъ ко мнѣ на соблюденіе души и тѣла моего; но я, во всю жизнь мою, дѣлостію и порочными дѣлами оскорблялъ тебя и удалялъ отъ себя. Какъ можешь смотрѣть на меня или приступить ко мнѣ, какъ смердающему ису? Прости мнѣ согрѣшенія, которыми я постоянно оскорблялъ тебя и въ настоящей день. Ты хранишь меня, спребываешь мнѣ, всегда соблюдаешь, соупствуешь, внушаешь мнѣ всегда спасительное. Какъ я уже могу получить прощеніе, при твоёмъ водительствѣ, впадая въ тяжкіе пороки? Отходя ко сну, припадаю къ тебѣ, молю — сохрани меня, оподчайся около меня, отражай огненнымъ мечемъ нападенія демоновъ, ищущихъ уловить и исторгнуть грѣшную душу мою; — и когда душа моя будетъ разлучаться съ тѣломъ, покрой ее свѣтлы

ми твоими крыльями, да покроетъ срамъ и студи студныя, смрадна и мрачна лица вражія! Упованіе мое Отецъ, приближице мое Сынъ, покровъ мой Духъ Святой, Троице святая, слава Тебѣ.

(Продолженіе будетъ).

Июль въ 26 день.

Служба св. новомученику Георгію Хіосянину.

(Окончаніе).

Пѣснь 7-я. Божія снисхожденія...

Во главу усѣченъ былъ еси, яко агнецъ за Христа Бога, и мучениковъ пріялъ еси мзду, именице, боголюбленія, и съ ними радуяся вопіеши: благословенъ Богъ отецъ нашихъ.

Всяческая презрѣлъ еси житейская сладкая, всечестие, и плоть твою купно же и міра и міродержителя. Нынѣ же взываеши непрестанно ко Господу: благословенъ Богъ отецъ нашихъ.

Христа исповѣдалъ еси предъ всеми человекъ, сего ради Той тя предъ Отцемъ Небеснымъ исповѣсть, предстоящимъ ти ангеломъ, яко же Самъ Спасъ изрече прежде.

Богородиченъ.

Нынѣ вся исполнишася свѣта божественнаго Тобою Всечистая: явилабоя еси дверь, ею же Богъ міру совокупися, просвѣщая зовущихъ върою: благословенъ Богъ отецъ нашихъ.

Пѣснь 8. Седмерицею пещь...

Священныя останки твои лежатъ во градѣ Кидоніяхъ, въ немже и подвизался еси и умерщвленъ еси по Христѣ и вѣнцемъ увязыся еси мученичества: и нынѣ содрзновеніемъ молимся непрестанно о совершающихъ священную память твою.

Великій въ мученицѣхъ, вѣрныхъ теплѣйшій, Побѣдоносецъ, старѣйшій же Георгій, радостно призва ты нынѣ яко соименна въ домъ свой, превелій и божественный, въ немже и положено бысть священное твое тѣло, да купно молите за весь міръ.

За насъ не престаните умоляти челоуколюбца святіи Георгіи слауни, терпѣлиомудрая божественная двоице! Да милосердье будеть всѣмъ намъ, иже пѣсенно въ веселіи совершающимъ божественную, честную же и святую память вашу, и да всѣхъ помилуетъ, яко единъ Милостивый.

Богородичень.

Иныя помощи, развѣ тебе Владычице, не вѣмъ, заступленія къ Богу развѣ Тебе не обрѣгехъ, помилуй мя Пречистая, погибающаго отъ скверныхъ дѣлъ моихъ и спаси мя зовуща: радуйся благословенная, радуйся препрославленная во вся вѣки.

Пѣснь 9-я. Ужасеся о сѣмъ небо...

Ангеловъ воинства изумишася и демоновъ полчища вострепетаха, яко самаго себе предаль еси волею убійству и умертвися еси святе: тѣмъ же вси мы въ радостіи славимъ непрестанно укрьпльшаго тя Христа, благосердаго Бога нашего.

Радуйся и ты, граде Кидоніяня, и веселися бодренно духомъ, яко въ тебѣ умертвися мученикъ за Христа и освятился еси весь кровьюми того священными: тѣмъ же и благохвали сего и прослави яко за тя выну молящася.

Память твою священную совершающе, молимъ вси раби твои, къ рацѣ мощей твоихъ святыхъ по долгу притекающія непрестанно и лобызаящія умильно спаси отъ всякаго демонскаго возстанія и миръ намъ утверди.

Богородичень.

Всѣхъ Царя и Творца зачещи Дѣво поносила еси: и нынѣ се яко царица одесную сего выну предстоиши: тѣмъ же молю Тя шуія части свободы мя въ часъ суда и деснымъ овцамъ сочини.

Экзапостилярій. Жены услышите...

Рака мощей Твоихъ, трапезу подвиговъ твоихъ учредивши нынѣ, Георгіе, всѣхъ зоветъ къ наслажденію: сего ради купно веселимся и вѣрно молимъ: стани стражъ рабовъ твоихъ и неусыпѣнь благочестія предстатель и заступникъ.

Другія. Крестъ хранитель.

Христось ми утѣшеніе въ печалѣхъ, Христось ми ослабленіе въ мукахъ, Христось ми воздаяній уготоваиныхъ мученикомъ дарователь: тѣмъ же мечемъ да усѣчется глава — званіе.

Вогородиченъ.

Дѣва еси Ты по естеству — прежде рождества, Дѣва паче естества въ рождествѣ лаки, Дѣва паче ума сохранилася еси Владычице: тѣмъ же дѣвы, твоя рабыни, соблюди отъ всѣхъ страстей.

На хвалитѣхъ гл. 1.

Небесныхъ чиновъ....

Сомненіемъ бывъ иже древле великомученику, Георгіе преложене, подвижнице храбромудренне, пострадавъ еси законце за Христа въ мужествѣ душевнемъ, взирая на воздаянія мукъ и мзду подвига.

Свѣтоначальная Троицы нынѣ озаряемъ лучами умными, новомучениче Господень Георгіе, молися за ны любовію совершающія твою присночестную память и пѣснями хвалащія подвиги твоя.

Страданій поприще добръ прешедъ, усѣченъ во главу по вигоносце Господень, прочее готовится тебѣ на небеси вѣнецъ неуываемъ, его же дарствитъ ти Георгіе Христось, въ день пѣснуганія.

Слава, Гл. 2.

Въ небесныхъ обителѣхъ, Хюсче Георгіе, съ чинми святыхъ духъ твой во вѣки радуется: свѣтло же и всесвященныя твоя останки, въ всей Кидонійствѣ хранимыя чтутся, и повсюду честное имя твое поется, и славится Христось, прославляяй того славящія.

И нынѣ, Все упованіе мое...

Славословіе Великое и отпустъ. На литургіи пѣснь 3 и 6. Апостоль и Евангеліе великаго Георгія Кидоникъ; въ память.

Величанія.

Славенъ въ мученицѣхъ именитый Георгій показася древнимъ, тѣ же въ нынѣшнихъ Георгіе новый, единоименне. Тому и сожителю, тѣмже тя вси почитаемъ

Благоговѣнно священныйми мощами твоими поклоняющихся, мучениче, непрестай сохраняти святыми твоими молитвами, яже къ Богу, новомучениковъ похвало, божественне Георгие.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ОТЪ СОВѢТА

Іоанно-Предтечевскаго Братства

въ г. Каменць-Подольскомъ.

Въ г. Каменць-Подольскомъ, въ 1864 году, основано Свято-Іоанно-Предтечевское Братство, главною задачею котораго служатъ дѣла благотворенія, призрѣнія и образованія сиротъ.

Съ этою цѣлью, при помощи накопившихся приношеній, какъ мѣстныхъ такъ и изъ разныхъ концовъ Россіи, Братство основало въ послѣдніе годы **РЕМЕСЛЕННУЮ ШКОЛУ** на 30 учениковъ съ мастерскими, помѣщающую сязь собственномъ принадлежащемъ Братству домѣ, а также отдѣльную школу на 20 дѣвочекъ съ руководѣльною, полагая что одно призрѣніе или раздача пособій далеко не принесетъ такой пользы какъ воспитаніе бѣдныхъ сиротъ изъ народа и техническое ихъ образованіе, которыя со временемъ могутъ обезпечить ихъ существованіе.

Затративъ на этотъ предметъ всѣ наличныя сбереженія, Братство вмѣстѣ съ тѣмъ оказалось въ положеніи крайне неблагопріятномъ относительно денежныхъ своихъ средствъ, такъ какъ содержаніе обѣихъ школъ требуетъ такихъ расходовъ, которые не могутъ пополняться **МѢСТНЫМИ** пожертвованіями и вслѣдствіе то

го Совѣтъ Братства усматриваетъ въ непродолжительномъ времени необходимость прекратить даже совершенно свою дѣятельность и закрыть основанныя имъ заведенія.

Сознавая вполне столь неблагоприятное свое положеніе и стараясь всѣми мѣрами не покидать начатаго дѣла, Совѣтъ Братства считается своимъ долгомъ обратиться ко всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, а также къ предствителямъ нашей печати, на просвѣщенное участіе которыхъ къ дѣлу воспитанія и образованія оно имѣетъ право рассчитывать съ просьбою не отказать въ поддержкѣ Братства матеріальною помощью — **КАКЪ БЫ НИ МАЛА ПРИНОСИМАЯ ЛЕНТА**. Всякое приношеніе кромѣ того будетъ служить Братству дорогимъ доказательствомъ сочувствія питаемаго обществомъ къ его дѣятельности. Совѣтъ Братства имѣетъ твердую надежду, что общество не дастъ угаснуть основанному имъ благому дѣлу на пользу образованія и просвѣщенія и потому съ полнымъ довѣріемъ рѣшилось обратиться къ пособію тѣхъ лицъ и учрежденій которыхъ по его мнѣнію не могутъ отказать ему удѣлить хотя ленту изъ своего избытка или достатка.

По жертвованія слѣдуетъ адресовать: въ Совѣтъ Іоанно-Предтечевскаго Братства, въ Каменецъ-Подольскомъ, по полученіи которыхъ немедленно будутъ высланы надлежащія формальныя квитанціи. *).

Цѣль изданія журнала «Гражданинъ» — знакомить со всѣми сторонами русской жизни.

Для облегченія подписки на журналъ «Гражданинъ» тѣмъ лицамъ, которыя затрудняются одновременно внести годо-

*) Редакція Ворон. Епарх. Вѣдомостей, жертвуя отъ себя Братству 5 р. охотно будетъ принимать и препроводять по принадлежности личныя приношенія, неудобныя къ пересылкѣ порознь. Имена жертвователей будутъ объявляться.

Ред.

вую плату 8 руб., Редакція признаетъ возможнымъ—для сельскаго и городского духовенства, для волостныхъ правлений, а также для всѣхъ служащихъ (съ точнымъ обозначеніемъ мѣста ихъ службы)—допустить, въ случаѣ подписки на годъ, разсрочку на слѣдующихъ условіяхъ:

При подписки вносятся 2 р.	
въ маѣ	» 2 »
въ сентябрѣ	» 2 »
въ ноябрѣ	» 2 »

Подписка для иногородныхъ и съ разсрочкою принимается только въ Редакціи: въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., д. № 77, кв. № 8, куда и просить гг. подписчиковъ обращаться письменно.

Подписка на годъ съ пересылкою 8 р. безъ перес.	7 р.
на полгода	» 5 » 4 »
на треть года	» 4 » 3 »

Разсрочка на вышеуказанныхъ условіяхъ въ платежѣ подписной суммы за годъ, допускается также для лицъ живущихъ въ Петербургѣ, кто бы они ни были, но съ тѣмъ, чтобы о томъ ими было заявлено въ Редакціи лично (Невск. пр. д. № 77, кв. № 8).

Поступила въ продажу **НОВАЯ КНИГА**

„РУКОВОДСТВО КЪ ИСТОЛКОВАТЕЛЬНОМУ ЧТЕНІЮ ПОВЕЩА ЗАВѢТА“:

выпускъ 2-й.

Посланія ап. Павла

(къ Римлянамъ, 1-е и 2-е къ Коринѳянамъ и къ Галатамъ).

Составилъ учитель Одесской семинаріи, А. ИВАНОВЪ. Кіевъ (2й печат. листъ).

Цѣна 1 руб. 50 коп. съ пересылкою.

Эта книга составляетъ непосредственное продолженіе вышедшаго въ прошломъ году **руководства** того же автора и имѣетъ назначеніе замѣнить для учениковъ семинаріи VI класса учебникъ по свящ. писанію. Руководство составлено приспособительно къ программѣ семинарскаго курса и заключаетъ въ себѣ почти непрерывный комментарий на посланія апостольскія. Въ настоящее время

ми, доставитель приступая уже къ печатанію 3-го выпуска, который будетъ заключать остальные посланія ап. Павла и Апостолы и такимъ образомъ закончить кругъ свящ. книгъ, составляющихъ предметъ изученія VI класса семинарій.

Первый выпускъ **соборныхъ посланій**. Цѣна 60 коп. съ пересылкою. Обе книги можно получать въ редакціи журнала **воскресное чтеніе** въ кievѣ, за два рубля.

Въ Московской Синодальной книжной лавкѣ (на Никольской улицѣ) имѣются въ продажѣ, между прочими, слѣдующія книги:

Церковной печати.

Евангеліе въ листъ, съ кинов., съ чернымъ украшеніемъ. Цѣна за экз. въ перепл. въ доскахъ съ золот. обвз. 8 р. 20 к. (на перес. за 18 ф.), въ листахъ 7 руб. перес. за 14 ф.).

а) Въ листъ, съ кинов., на картинной бум., съ золотымъ украшеніемъ. Цѣна за экз. въ листахъ 28 р. 85 к. (на перес. за 15 ф.).

Евангелія, чтыма во св. и великій четвертокъ на литургіи, на умовеніе и по умовеніи ногъ, и во св. и великій пятокъ на утрени и вечерни.

а) Въ 16 д., на вален. бум. Цѣна за экз. въ колени перепл. 75 к., бум 30 к., (на перес. за 1 ф.).

б) Въ 16 д., на простой бум. Цѣна за экз. пер. бум. 8 коп. (на перес. за 1 ф.).

Каконъ великій, твореніе св. Андрея Критскаго, расположенный въ порядкѣ чтенія на первой недѣлѣ великаго поста, въ 16 д. Цѣна за экз. въ пер. кож. 45 коп., кореш. 35 к., бум. 20 к. (на перес. за 1 ф.).

Канонъ великий, твореніа св. Андрея Критскаго, расположенный въ порядкѣ чтенія на пятой недѣлѣ великаго поста, въ 16 д. л. Цѣна за экз. въ пер. кож. 45 к., кореш. 35., бум. 20 к. (на перес. за 1 ф.).

Службы на каждый день первыя седмицы великаго поста, въ 4 д. л. съ киноу, въ 2 книг. Цѣна за экз. въ перепл. кож. 4 р. 20 к., бум. 3 р. 50 к. (на перес. за 7 ф.).

Службы на каждый день седмицы великаго поста, въ 4 д. л., съ киноу, въ 2 хъ кни. Цѣна за экз. въ пер. кож. 3 р. 60 к., бум. 2 р. 90 к. (на перес. за 7 ф.).

Триодъ постная или Триодионъ съ киноварью, въ листъ. Цѣна за экз. въ пер. кож. 5 р. 50 к. (на перес. за 10 ф.), безъ перепл. 4 р. 60 к. (на перес. за 8 ф.).

Триодъ постная или триодионъ въ 4 д., безъ киноу. Цѣна за экз. въ пер. кож. 2 р. к. (на перес. за 7 ф.), кореш. 2 р. 50 коп. перес. за 7 ф.), бум. 2 р. 35 к. (на перес. за 5 ф.).

а) Въ 8 д., съ киноу. Цѣна за экз. въ перепл. кож. 1 р. 87 к. (на перес. за 7 ф.), кореш. 1 р. 67 к. (на перес. за 7 ф.), бум. 1 р. 55 к. (на перес. за 5 ф.).

Чинъ на умовеніе ногъ во св. и великій четвертокъ, въ 4 д. л. Цѣна за экз. въ пер. бум. 20 к. (на перес. за 1 ф.).

Минеи Четы, книги житій святыхъ: въ 4-хъ кни. въ листъ, цѣна за экз. въ пер. кож. 25 р. 65 к. (на перес. за 41 ф.), бум. 21 р. 10 к. (на перес. за 40 ф.).

а) Въ 12 кни. въ 8 д. Цѣна за экз. въ пер. кож. 18 р. (на перес. за 27 ф.), кореш. 15 р. (на перес. за 7 ф.), бум. 12 р. 65 к. (на перес. за 24 ф.).

Гг. иногородцы благоволятъ обращаться въ Контору Московской Синодальной Типографіи, съ приложеніемъ пересылочныхъ денегъ по вѣсу.

Вышло из печати **ЧЕТВЕРТЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ**, вновь пересмотрѣнное и пополненное, сочиненіе, подъ заглавіемъ: **Происхожденіи и составъ римско-католической литургіи, и отличіи ея отъ православной.** Кіевъ. 1873 года.

Содержаніе сочиненія слѣдующее: вступленіе. Происхожденіе римской литургіи. Откуда римская литургія ведетъ свое начало? Кто составилъ ее? Кто изложилъ въ письмени и привелъ въ тотъ видъ въ какомъ она теперь находится? Составъ римской литургіи. (*Въ Русскомъ переводѣ*) Римская литургія, совершаемая въ римско-католическихъ храмахъ и въ Россіи. Отличіе римской литургіи отъ православной. Въ чемъ состоитъ оно? Была ли въ древности разность между литургіями восточной и западной церкви? Когда и по какому случаю произошли тѣ разности, которыми, въ настоящее время, римская литургія отличается отъ православной, — и уважительны ли причины, по которымъ римская церковь приняла и доселѣ удерживаетъ такіе обычаи, какихъ не было въ древности?

Означенное сочиненіе можно получать въ Кіевѣ, адресуясь такъ: въ *Кіевъ, профессору Академіи Ивану Бобровницкому. Подоль, волошскія улица, собственный домъ; или — въ Редакцію «Трудовъ, при Кіевской духовной Академіи.* Цѣна за экземпляръ, безъ пересылки: 60 коп.; съ пересылкою: 80 коп.

Редакторы: Прот. **Θ. Никоновъ**
Свящ. **І. Адамовъ**

Печатать дозволяется. Цензоры. Прот. *Н. Волковъ*, и свящ. *Н. Палицынъ.* Воронежъ. Февраля 28-го дня 1873 года. Въ типографіи *Н. Д. Гольдштейной.*